

Journal Naval
Mensuelle

Ежемѣсячникъ

Námoňní Časopis
Měsíčník

МОРЕСКОЙ

Адмиралъ А. С. Шишковъ.

ЖУРНАЛЬ

№ 42 (6)

Іюнь 1931 г.

IV годъ изданія

ИЗДАНИЕ КАЮТЪ-КОМПАНИИ ВЪ ПРАГѢ.

Содержаніе № 42.

- Адмираль А. С. Шишковъ.
Рескриптъ Сенатору графу А. С. Строганову.
Адм. А. И. Русинъ — Памяти флота ген.-лейт. А. М. Бригера.
К.-адм. М. М. Римскій-Корсаковъ — Потопленіе госпитальнаго судна „Португаль“.
Ст. лейт. Н. Д. Деменковъ — Объ обще-флотскомъ галстухѣ.
Мичм. Вл. Л. Богдановичъ — Отдѣль торговаго мореплаванія.
Изъ жизни морскихъ организацій.
О книгахъ, журналахъ и газетахъ.
Приложеніе: Флота ген.-лейт. В. Н. Дивидовичъ-Нащинскій — О военно-морской игрѣ въ Николаевской Морской Академіи въ 1895-96 г.

Номеръ вышелъ изъ типографіи 25 іюня 1931 г.

Слѣдующій номеръ выйдетъ двойнымъ (43-44) въ августѣ.

Цѣна одного номера въ ЧСР — 3 кроны, въ Америкѣ — 25 америк. центовъ, въ другихъ странахъ — 15 америк. центовъ.

Условія подписки:

въ Америкѣ — въ годъ 2 доллара, на полгода — 1 долларъ;
въ другихъ странахъ на любое число мѣсяцевъ при пропорціо-
нальномъ увеличеніи стоимости одного экземпляра — 10 америк.
центовъ: годовая подписка — 1,20 ам. долл. или 30 фр. фр.
или 40 кронъ чешскихъ.

Подписная плата (и уплата за отдѣльные экземпляры) принимается въ любой валютѣ. Переводить ее можно или на текущій счетъ М. Stachevič въ двухъ банкахъ: 1) Živnosienská Banka v Praze, Expositura na Král. Vinohradech, Praha, Král. Vinohrady и 2) Americko-Slovenska Banka, Praha II, Náměstí Republiky или въ заказныхъ (денежныхъ) письмахъ по адресу: М. Stachevič, Praha IV, Loretánské náměstí čís. 109.

Адмиралъ А. С. Шишковъ.

Въ теченіе трехъ съ половиной лѣтъ на страницахъ 41-го номера Морского Журнала мы отмѣтили выдающихся адмираловъ русскаго флота. Всѣ они были знамениты или созданиемъ своей школы, или одержанными побѣдами, или совершенными геройскими подвигами, или, наконецъ, какъ выдающіеся администраторы, проведеніе въ Морскомъ Вѣдомствѣ рядъ необходимыхъ реформъ.

Но служба моряковъ, офицеровъ, окончившихъ Морской Корпусъ, не ограничивалась только этимъ. Многія лица, получившія образованіе и воспитаніе въ Морскомъ Корпусѣ, достигали высшихъ чиновъ и положенія благодаря дѣятельности на иномъ поприщѣ государственной службы. И наша прямая обязанность вспомнить о нихъ.

Адмиралъ, Государственный секретарь, членъ Государственнаго Совѣта, министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Россійской Академіи — Александръ Семеновичъ Шишковъ — занимаетъ среди такихъ лицъ одно изъ первыхъ мѣстъ.

А. С. Шишковъ родился въ 1754 году. Въ 1771 г. А. С. окончилъ Морское Училище, произведенъ въ гардемарины, отправленъ въ практическое плаваніе въ Архангельскъ и въ слѣдующемъ — 1772 — году былъ произведенъ въ офицеры. Морская карьера А. С. протекала нормально. Въ 1776 г. онъ былъ назначенъ на фрегатъ „Сѣверный Орелъ“ въ заграничное плаваніе; по возвращеніи изъ такового произведенъ въ лейтенанты и откомандированъ въ Морской Корпусъ для преподаванія морской тактики. Во время войны со Швеціей въ 1790 г. А. С., въ чинѣ капитана 2 ранга, командовалъ фрегатомъ „Николай“. Въ 1793 г. онъ издаетъ книгу — „Морская тактика“ и посвящаетъ ее Великому Князю, генералъ-адмиралу Наслѣднику Павлу Петровичу. При вступленіи на престолъ Императоръ Павелъ I производитъ А. С. въ капитаны 1 ранга, но въ 1798 году А. С. попадаетъ въ опалу, получаетъ чинъ вице-адмирала и удаляется отъ двора съ назначеніемъ членомъ Адмиралтейства Коллегіи. Морская карьера А. С. была кончена. Вступленіе на престолъ Императора Александра I и назначеніе Морскимъ Министромъ адмирала Чичагова только подтверждало это.

Удалившись отъ активнаго участія въ государственной жизни, А. С. энергично принялся за любимое имъ дѣло — литературу. Онъ углубился въ изученіе церковно-славянскаго языка, усилилъ изученіе иностранныхъ языковъ и свои познанія и влеченія вскорѣ обратилъ въ орудія своеобразной націоналистической публицистики. А. С., какъ членъ Россійской Академіи, заботится о чистотѣ русскаго языка, горячо выступаетъ противъ всѣхъ новшествъ въ литературѣ, громить пристрастіе русскихъ

къ иностраннымъ языкамъ и въ частности къ французскому. По настоянію А. С. Россійская Академія издаеть въ 1805 году — „Сочиненія и переводы“, въ кот. А. С. отстаиваетъ свой взглядъ на литературу и на значеніе русскаго языка. Въ 1807 году, благодаря энергіи А. С.-ча, происходятъ частныя собранія литераторовъ, раздѣляющихъ взгляды А. С. Въ 1810 г. эти собранія пріобрѣтаютъ публичный характеръ и проходятъ подъ названіемъ — „Бесѣды любителей русскаго слова“. Главной цѣлью этихъ бесѣдъ было „укрѣпленіе въ русскомъ обществѣ при помощи русскаго языка и словесности патріотическаго чувства“. Для вліянія на широкую публику А. С. предпринимаетъ изданіе „Чтеній въ Бесѣдѣ любителей русскаго слова“. Въ 1811 г. въ Бесѣдѣ А. С. читаетъ докладъ — „Разсужденіе о любви къ Отечеству“. „Воспитаніе должно быть отечественное, а не чужеземное“ — убѣждалъ А. С. въ „Разсужденіи“. „Ученый чужестранецъ можетъ преподавать намъ, когда нужно, нѣкоторыя знанія свои въ наукахъ, но не можетъ вложить въ душу нашу огня народной гордости, огня любви къ отечеству“. „Разсужденія“ сыграли большую роль въ жизни А. С. Прочитавъ ихъ, Императоръ Александръ I — передъ тяжелыми днями Отечественной войны — призвалъ А. С. и сказалъ ему — „Имѣя таковыя чувства, вы можете быть полезны Отечеству. Кажется у насъ не обойдется безъ войны съ французами, нужно сдѣлать рекрутскій наборъ; я бы желалъ, что бы вы написали о томъ манифестъ“. Это порученіе совпало съ назначеніемъ адмирала А. С. Шишкова на должность государственнаго секретаря на мѣсто удаленнаго Сперанскаго. И вотъ съ 9-го апрѣля 1812 года по 25 апрѣля 1828 года А. С. проявляетъ самую кипучую дѣятельность. Государственный секретарь сопровождаетъ Императора и пишетъ всѣ важнѣйшіе приказы, манифесты и рескрипты. Перу А. С. принадлежитъ приказъ арміямъ при вступленіи непріятели въ Россію, оканчивающійся словами: — „... не нужно мнѣ напоминать вождямъ, полководцамъ и войнамъ нашимъ объ ихъ долгѣ храбрости. Въ нихъ издревле течетъ громкая побѣдами кровь славянъ. Войны! Вы защищаете вѣру, отечество, свободу! Я съ вами! На зачинающаго Богъ!“. Рескриптъ на имя графа Салтыкова, данный по тому же поводу, кончался такъ: — „Оборона отечества, сохраненіе независимости и чести народной принудило насъ перепоясаться на брань. Я не положу оружія, доколѣ ни единого непріятельскаго война не останется въ царствѣ моемъ“. Достоинъ быть отмѣченнымъ написанное А. С. извѣстіе объ оставленіи Москвы русскими войсками, оканчивающееся словами: — „Боже Всемогущій! Обрати милосердныя очи Твои на молящуюся Тебѣ съ колѣнопреклоненіемъ руссійскую церковь! Даруй поборающему по правдѣ вѣрному народу Твоему бодрость духа и

терпѣніе! Сими да восторжествуетъ онъ надъ врагомъ своимъ, да преодолѣетъ его и спасая себя, спасетъ свободу и независимость царей и царствъ“.

Въ 1813 году А. С. назначается президентомъ Россійской Академіи, а въ 1814 году — членомъ Государственного Совѣта.

Циркулярно.

Милостивый Государь.

Беру на себя смѣлость обратиться къ Вамъ съ просьбой о высылкѣ мнѣ подписной платы за выслаемый Вамъ регулярно ежемѣсячникъ „Морской Журналъ“.

Желаніе не только успѣшно продолжать, но и нѣсколько расширить изданіе Журнала заставляетъ меня обратиться къ Вамъ съ этой просьбой и я надѣюсь, что Вы не откажетесь ее исполнить.

Условія подписки и высылки денегъ указаны на 2-й страницѣ обложки.

Прошу принять увѣренія въ совершенномъ уваженіи.

Издатель „Морского Журнала“
лейтенантъ М. Стахевичъ.

авнаго
одного
о отъ
мечта-
лекаю-
нѣ въ
юно-
илъ не
крови-
ь духа
нія на-
илъ —
гъ уво-
расту и
нѣ съ

1 году.

2. СПБ.

нову.

ями въ
омъ со-
гу, ту-
ю спра-
ожерт-
храненъ
говъ, на
желаю
ть Мою
ію вещь,
кихъ его

подвиговъ и приличное соревнованіе къ благу любезнаго отечества.

Александръ.

терпѣніе! Сими да восторжествуетъ онъ надъ врагомъ своимъ, да преодолѣетъ его и спасая себя, спасетъ свободу и независимость царей и царствъ“.

Въ 1813 году А. С. назначается президентомъ Россійской Академіи, а въ 1814 году — членомъ Государственнаго Совѣта. 15 мая 1824 года А. С. Шишковъ получаетъ постъ министра Народнаго Просвѣщенія и въ первомъ же засѣданіи главнаго правленія училищъ высказываетъ мысль, что Мин. Народнаго Просвѣщенія должно прежде всего оберегать юношество отъ заразы — „лжемудрыми умствованіями, вѣтротлѣнными мечтаніями, пухлою гордостью и пагубнымъ самолюбіемъ, вовлекающимъ человѣка въ опасное заблужденіе думать, что онъ въ юности старикъ, а чрезъ то дѣлающимъ его въ старости юношей“. Министерство Народнаго Просвѣщенія онъ обвинилъ не только въ попустительствѣ, но даже — „во всякомъ покровительствѣ и ободреніи нравственнаго зла подъ названіемъ духа времени“. А. С. составилъ планъ кореннаго преобразованія народнаго просвѣщенія, но планъ этотъ законченъ не былъ — 25 апрѣля 1828 года, имѣя 74 года отъ роду, А. С. былъ уволенъ отъ должности министра — „по преклонному возрасту и по разстроенному здоровью“ — и служба А. С. Родинъ съ этого момента должна считаться законченной.

Умеръ Александръ Семеновичъ Шишковъ въ 1841 году.

2 Января 1807 г. СПБ.

Рескриптъ

Сенатору, графу Александру Сергѣевичу Строганову.

До свѣдѣнія Моего дошло, что между приношеніями въ даръ отечеству, предложенными въ здѣшнемъ дворянскомъ собраніи, адмиралъ Ушаковъ представилъ алмазную челенгу, турецкимъ султаномъ ему пожалованную. Отдавая полную справедливость благодарнымъ чувствованіямъ, къ такому пожертвованію его побудившимъ, почитаю Я, что сей знакъ сохраненъ долженъ быть въ потомствѣ его памятникомъ подвиговъ, на водахъ Средиземнаго моря имъ оказанныхъ. Почему и желаю Я, чтобъ вы, объявивъ адмиралу Ушакову благодарность Мою за столь знаменитое пожертвованіе, возвратили ему сію вещь, которая отнынѣ будетъ свидѣтельствовать сверхъ всякихъ его подвиговъ и приличное соревнованіе къ благу любезнаго отечества.

Александръ.

Адмираль А. И. Русинъ, Парижъ.

Памяти Флота ген.-лейт. А. М. Бригера.

20 мая 1931 года, послѣ тяжелой и продолжительной болѣзни, скончался въ Colombes, близъ Парижа, Флота генералъ-лейтенантъ Александръ Михайловичъ Бригеръ. 23 мая, въ церкви Знаменія Божьей Матери въ Парижѣ, состоялись заупокойная литургія и отпѣваніе; присутствовали адмиралы, флота генералы, штабъ и оберъ-офицеры — всѣ, кто изъ живущихъ въ Парижѣ могъ освободиться отъ работы и службы, чтобы отдать послѣдній долгъ почившему. Присутствовалъ А. Н. Анцыферовъ, предсѣдатель Академической Группы, въ числѣ членовъ которой былъ и генералъ Бригеръ.

Погребеніе состоялось на кладбищѣ *Regè Lachaise*, гдѣ тѣло было предано сожженію; покойный Александръ Михайловичъ, горячо любя свою Родину, выражалъ желаніе, чтобы его останки были погребены впослѣдствіи въ Россіи, если Господь Богъ не приведетъ вернуться при жизни на Родину.

Генералъ Бригеръ былъ произведенъ въ мичманы въ 1882 году и, слѣдовательно, только немного не дожилъ до пятидесятилѣтія въ офицерскихъ чинахъ. Въ 1886 г., по окончаніи Николаевской Морской Академіи, поступилъ въ Морское Училище преподавателемъ математики и воспитателемъ; съ тѣхъ поръ непрерывно продолжалъ, вплоть до революціи 1917 г., свою службу въ Морскомъ Корпусѣ на разныхъ ступеняхъ учебно-воспитательной дѣятельности. Александръ Михайловичъ читалъ лекціи по математикѣ также въ нѣкоторыхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ (институтахъ) въ С.-Петербургѣ. Въ 1906 году, съ назначеніемъ адмирала Воеводскаго Начальникомъ Николаевской Морской Академіи и Директоромъ Морского Корпуса, Александръ Михайловичъ былъ назначенъ Инспекторомъ классовъ Морского Корпуса. Въ этой должности на Александра Михайловича выпала большая работа по пересмотру учебныхъ программъ; вторично эта работа выполнялась въ 1912 году, также съ участіемъ представителей отъ дѣйствующаго флота и отъ Морского Министерства, отъ различныхъ отраслей военно-морск. техники.

Этотъ пересмотръ программъ вызывался необходимостью включить въ курсъ наукъ Корпуса прохожденіе послѣднихъ достижений военно-морской техники, не перегружая выше мѣры курса и его не удлиняя. Трудно было бы указать кого либо другого болѣе компетентнаго въ этомъ вопросѣ, такъ какъ, пробывъ много лѣтъ преподавателемъ различныхъ морскихъ наукъ, Александръ Михайловичъ зналъ въ совершенствѣ эти науки, зналъ и средній уровень учащейся молодежи, зналъ, что ими легко и трудно усваивалось, зналъ по личному опыту и

общія условія жизни и прохожденія учебныхъ занятій Морского Корпуса, почему могъ, вѣрнѣе кого либо другого и легче для обучающихся, включить въ курсъ все то, что требовалось быстро растущимъ прогрессомъ военно-морского дѣла въ послѣднее десятилѣтіе передъ міровой войной. Если въ теченіе этой войны (1914-1917 г.г.) Императорскій Россійскій Флотъ оказался на высотѣ требованій, то только благодаря общей системѣ обученія и воспитанія личнаго состава Императорскаго Флота и въ частности благодаря Морскому Корпусу, гдѣ безсмѣннымъ, неутомимымъ и однимъ изъ главныхъ работниковъ былъ флота генераль-лейтенантъ Бригеръ.

Во время акта сожженія въ крематоріи я выразилъ вдовѣ и семьѣ почившаго отъ лица бывшихъ питомцевъ Морского Училища и Корпуса, а теперь разсѣянныхъ по всему свѣту морскихъ офицеровъ сердечное участіе и соболѣзнованіе, сказавъ, что каждый изъ офицеровъ сохранилъ къ Александру Михайловичу благодарное воспоминаніе какъ къ талантливому преподавателю, и глубокое уваженіе, какъ къ высоко честному, прямому, благородному во всѣхъ отношеніяхъ человѣку, педагогу и дѣятелю. Я зналъ Александра Михайловича еще въ Морскомъ Училищѣ и, слѣдовательно, свыше пятидесяти лѣтъ; я уподобилъ всю протекшую жизнь покойнаго прямой линіи доблести и чести, вѣрности долгу присяги и долгу службы; отъ этой линіи покойный не уклонялся ни при какихъ условіяхъ жизни — ни до революціи, ни послѣ революціи. Александръ Михайловичъ не заискивалъ въ старшихъ и начальникахъ, не искалъ популярности и среди младшихъ, а поступалъ всегда такъ, какъ велѣла ему совѣсть: въ немъ вполнѣ гармонировали разумъ, душа, сердце и совѣсть. Съ трогательной заботливостью Александръ Михайловичъ стремился къ выполненію принятыхъ на себя обязанностей: будучи членомъ Государеваго Совѣщанія и взявъ на себя разработку вопроса о государственномъ обученіи въ Россіи, Александръ Михайловичъ, страдая уже тяжкимъ недугомъ, несмотря на невыносимыя боли, все-таки окончилъ взятую на себя работу.

Александръ Михайловичъ состоялъ въ Правленіи Всезарубежнаго Объединенія Русскихъ Морскихъ Организаций представителемъ отъ Бѣлградской Каютъ-Компаніи морскихъ офицеровъ и, получивъ отъ ея предсѣдателя, капитана 1 ранга Хоматьяно, два письма, по которымъ надлежало сдѣлать запросы, не былъ уже въ силахъ по болѣзни лично написать, но все-таки, чуть не на смертномъ одрѣ, позаботился, чтобъ сынъ и дочь написали соотвѣтствующія письма.

Вотъ вслѣдствіе этихъ качествъ почившаго на лентахъ одного изъ вѣнковъ, возложенныхъ на гробъ, указано: „Дорогому

учителю — *Морское Отдѣленіе въ Парижѣ Корпуса Императорской Арміи и Флота*“.

Послѣ меня говорилъ Константинъ Ивановичъ Савичъ, знавшій покойнаго съ юношескаго возраста. Константинъ Ивановичъ въ теплыхъ, задушевныхъ словахъ подтвердилъ, какой гуманный, добрый и отзывчивый къ чужому горю былъ Александръ Михайловичъ, стремившійся всегда, гдѣ только могъ, утѣшить, успокоить, помочь и облегчить въ тяжелыхъ переживаніяхъ.

Едва грустная вѣсть о кончинѣ генерала Бригера достигла Лондона, какъ сейчасъ же полетѣла телеграмма съ выраженіемъ сердечнаго соболѣзнованія семьѣ почившаго отъ морскихъ офицеровъ въ Лондонѣ.

Всѣ морскіе офицеры, гдѣ бы они ни находились и какихъ бы политическихъ оттѣнковъ ни были, всѣ они солидарны въ глубокой скорби о кончинѣ Александра Михайловича.

Миръ праху честнаго, благороднаго труженника и большого патріота.

Адмираль Русинъ.

Сердце cadaго воспитанника Морского Корпуса сожмется отъ горя при вѣсти о смерти бывшаго преподавателя и Инспектора Классовъ Морского Корпуса — генерала Бригера. Изъ всѣхъ преподавателей и воспитателей Корпуса ушедшій только что отъ насъ въ иной, лучшей міръ Александръ Михайловичъ Бригеръ оставлялъ у насъ, пожалуй, самое яркое воспоминаніе. Мы знали, что нѣтъ воспитателя болѣе требовательнаго, чѣмъ Инспекторъ Классовъ, но мы знали въ то же время, что строгій Инспекторъ Классовъ имѣетъ доброе и отзывчивое сердце. Молодежи — и въ особенности молодежи Морского Корпуса — свойственно было критически относиться къ своимъ воспитателямъ. Только по окончаніи Корпуса мы, обыкновенно, понимали значеніе работы нашихъ воспитателей и проникались къ нимъ чувствомъ глубочайшей благодарности и признательности. Только столкнувшись съ жизнью, мы видѣли, какъ много надо было имѣть терпѣнія и любви къ своему дѣлу, чтобы воспитывать и обучать насъ. И мы начинали любить тѣхъ, усилія которыхъ помогли намъ одѣть эполеты. Александру Михайловичу дана была большая власть — съ него много и спрашивалось. И онъ съ честью вышелъ изъ положенія до конца своихъ дней, сохранивъ въ сердцахъ своихъ друзей и воспитанниковъ чувства глубочайшаго уваженія, признаніе непоколебимаго авторитета.

Редакція „Морского Журнала“ выражаетъ самыя искреннія соболѣзнованія семьѣ покойнаго. Горе ея раздѣляется всѣми членами морской семьи.

Контръ-адмираль *М. М. Римскій-Корсаковъ*, Копенгагенъ.

Потопленіе госпитальнаго судна „Португаль“.

Въ апрѣльскомъ номерѣ (1931 г.) „Морского Журнала“ отмѣчена статья кап. 2 ранга Лукина „У Батумскихъ береговъ“, напечатанная въ номерѣ отъ 27 марта газеты „Послѣднія Новости“ и сказано, что „Португаль“, какъ выясняется изъ статьи, „была потоплена нѣмецкой подводной лодкой вполнѣ обосновано“.

Ввиду того, что все изложенное въ этой статьѣ о потопленіи госпитальнаго судна „Португаль“ *не вѣрно*, я, какъ бывшій начальникъ Батумскаго отряда судовъ Черноморскаго флота, къ коему было причислено и госпитальное судно „Португаль“, для выясненія истины въ этомъ принципиальномъ вопросѣ, прошу помѣстить нижеприводимую статью. Я прошу объ этомъ потому, что, по моему мнѣнію, принципиальный вопросъ: обосновано или не обосновано было потопленіе противникомъ нашего госпитальнаго судна, не можетъ быть разрѣшенъ на страницахъ русскаго морского журнала только нѣсколькими словами; это должно быть сдѣлано обстоятельнымъ и *исчерпывающимъ* образомъ.

Версія: „*Португаль* былъ потопленъ *непріятельской* подводной лодкой потому, что онъ буксировалъ къ нашимъ передовымъ позиціямъ баржу, нагруженную орудіями“, есть грубая ложь. Эта ложь была пущена нашимъ противникомъ, чтобы какъ нибудь оправдать потопленіе госпитальнаго судна, и упорно и настойчиво имъ распространялась. Русскій морской офицеръ повторилъ эту ложную версію непріятели (очевидцемъ событій онъ самъ не былъ) на столбцахъ русской газеты и тѣмъ самымъ какъ бы покрылъ ее русскимъ флагомъ. Вотъ почему это необходимо опровергнуть и именно на страницахъ русскаго морского журнала.

Въ дѣйствительности дѣло произошло такъ.

1) Госпитальное судно „Португаль“ плавало подъ французскимъ флагомъ, съ французской командой, было причислено къ Батумскому отряду судовъ Черноморскаго флота и подчинялось начальнику сего отряда судовъ (въ морскомъ отношеніи). Оно было потоплено непріятельской подводной лодкой въ мартѣ 1916 г. у береговъ Лазистана, нѣсколько къ западу отъ меридіана г. Ризе, утромъ, въ тихую и ясную погоду. Командовалъ въ это время Батумскимъ отрядомъ судовъ не *Д. В. Денъ*, какъ говоритъ авторъ статьи „У Батумскихъ береговъ“, а я, *М. М. Римскій-Корсаковъ*, замѣнивъ *Д. В. Дена* въ должности начальника отряда судовъ въ іюль 1915 г.

2) Госпитальное судно „Португаль“ состояло при Батумскомъ отрядѣ судовъ для эвакуаціи раненыхъ съ Приморскаго фронта въ Батумъ.

Приморскій отрядъ Кавказской арміи, оперировавшій вдоль береговъ, базировался на Батумъ, но сухопутнаго сообщенія съ Батумомъ не имѣлъ и его связь съ базой поддерживалась исключительно по морю — коммуникаціонная линія шла въ Батумъ вдоль побережья. По этой коммуникаціонной линіи подвозилось для Приморскаго фронта все боевое снабженіе, снаряженіе, продовольствіе и пополненіе людьми. Обслуживалась эта линія транспортами Батумскаго отряда. *По этой же коммуникаціонной линіи производилась и эвакуація раненыхъ съ фронта госпитальнымъ судномъ „Португаль“.*

Для этого, въ зависимости отъ расположенія нашихъ перевязочныхъ пунктовъ, „Португаль“ подходилъ къ берегу открытаго моря (ни портовъ, ни сколько нибудь укрытыхъ рейдовъ на этомъ побережьи нѣтъ) и принималъ раненыхъ съ берега. Такимъ образомъ „Португаль“ совершилъ благополучно нѣсколько рейсовъ и доставилъ въ Батумъ въ общей сложности, вѣроятно, нѣсколько сотъ нашихъ раненыхъ.

Перевозка раненыхъ съ берега на госпитальное судно производилась судовыми шлюпками „Португалья“, происходила очень медленно и была мучительна для раненыхъ, т. к. судовыя шлюпки были совершенно неприспособлены для такой спеціальной цѣли и вообще были неудобны для приставапія къ мелководному берегу *открытаго* моря. Поэтому было рѣшено *) придать „Португалю“ два десантныхъ бота спеціально для перевозки раненыхъ съ берега на судно, т. к. боты эти были приспособлены для приставапія къ мелководному берегу открытаго моря. Боты эти были довольно громоздкіе и „Португаль“ не могъ ихъ поднять къ себѣ на палубу судовыми стрѣлами и кранами, а потому, *уходя изъ Батума* въ свой роковой послѣдній рейсъ, пользуясь благопріятной погодой, *взялъ ихъ на буксирь*. Вотъ это и было то, что по ложной версіи называется „баржа съ орудіями“. Затѣмъ эта версія даетъ совершенно фантастическій рассказъ о послѣдующихъ событіяхъ, который можно назвать такъ: „о достойномъ поведеніи подводной лодки и о недостойномъ поведеніи госпитальнаго судна“.

Ложная версія гласитъ: замѣтивъ „Португаль“, подводная лодка всплываетъ, открывается горловина, вылѣзаетъ командиръ лодки и долго, внимательно осматриваетъ въ бинокль „Португаль“ и буксируемую имъ баржу. „Несомнѣнно понявъ, что именно буксируетъ госпитальное судно“, командиръ лодки пошелъ на сближеніе, — „вѣроятно, желалъ приказать „Португалю“ обрубить буксирь, чтобы затѣмъ безъ малѣйшаго риска для госпитальнаго судна взорвать баржу“, на которой находились, конечно, не одни только орудія, прикрытыя брезентами,

*) Помню, что распоряженіе объ этомъ послѣдовало изъ Севастополя въ отвѣтъ на мою просьбу прислать для „Португалья“ паровой катеръ.

но и снаряды къ нимъ... Но этого не выдержалъ какой то военный докторъ на „Португалъ“ и сталъ стрѣлять изъ своего револьвера въ подводную лодку. Въ отвѣтъ на это лодка погрузилась и выпустила въ „Португалъ“ мину. „Черезъ пять минутъ «Португалъ» и баржа взлетѣли на воздухъ“.

Такимъ образомъ, эта ложная версія опредѣленно устанавливаетъ, что подводная лодка выпустила въ „Португалъ“ мину въ отвѣтъ на огонь, открытый по лодкѣ съ „Португалъ“ изъ докторскаго револьвера...

Чтобы придать хоть нѣкоторую долю правдоподобности всей этой фантастической исторіи, ложной версії пришлось возвести небылицу на *мертваго*, на покойнаго генерала Ляхова. Это онъ, генералъ Ляховъ, „приказалъ «Португалю» взять на буксиръ баржу съ орудіями. Мѣстное морское командованіе запротестовало“, „но генералъ... настоялъ на своемъ“. Все это совершенно невѣрно отъ начала до конца. Все это такая фантастическая и нелѣпая *) выдумка (придуманная, повторяю, нашими противниками), что объ этомъ не стоило бы и говорить, если бы ее не повторила русская газета.

Въ дѣйствительности подводная лодка, обнаруживъ „Португалъ“ съ „баржей“, *не всплывала* (до выпуска мины); съ „Португала“ подводной лодки *не видали*, какъ не видали и перископа, хотя, конечно, внимательно слѣдили за поверхностью моря; съ „Португала“ увидѣли только слѣдъ быстро приближавшейся мины Уайтхеда (погода была тихая и море было гладкое), когда увернуться отъ нея было уже невозможно. Очевидно, мина была выпущена съ порядочной дистанціи и по вѣрному прицѣлу.

Категорически заявляю:

1) „Португалъ“ буксировалъ боты для перевозки раненыхъ съ берега на судно, а не „баржу“ съ орудіями.

2) Никакихъ орудій, снарядовъ или какого либо военного снаряженія — *военной контрабанды* — ни на ботахъ, ни на самомъ „Португалѣ“ не было.

3) Я *никогда* не получалъ отъ генерала Ляхова приказанія использовать „Португалъ“ для перевозки военной контрабанды. (Генералъ Ляховъ вообще никогда не вмѣшивался въ мои распоряженія по командованію отрядомъ судовъ).

Да и не было никакого смысла отправлять военное снаряженіе и снабженіе для Приморскаго фронта на *госпитальномъ* суднѣ, ибо работа эта превосходно выполнялась многочисленными транспортами Батумскаго отряда судовъ, специально для

*) Съ какого же разстоянія докторъ съ „Португала“ стрѣлялъ изъ револьвера въ подводную лодку? И съ какого же разстоянія въ отвѣтъ на это лодка выпустила мину въ „Португалъ“? Мина Уайтхеда противопоставляется револьверной пулѣ!..

того и состоявшихъ въ отрядѣ. За все время существованія этого отряда (почти $1\frac{1}{2}$ года) *ни одинъ* транспортъ отряда не былъ не только потопленъ неприятельской подводной лодкой на коммуникаціонной линіи Приморскаго фронта (у побережья Лазистана), но даже ни одинъ не былъ атакованъ неприятельской подводной лодкой. *Ни одинъ!*

Объясняю это слѣдующими причинами:

1) Удовлетворительная охрана коммуникаціонной линіи военными судами отряда.

2) Соблюденіе нѣкоторыхъ предосторожностей при плаваніи транспортовъ.

3) Прекрасная работа личного состава транспортовъ.

4) Сравнительно рѣдкое появленіе неприятельскихъ подводныхъ лодокъ въ этомъ районѣ Чернаго моря.

Пользуюсь настоящимъ случаемъ, чтобы отмѣтить превосходную работу личного состава транспортовъ и воздать ему за нее должное. Это были мобилизованные моряки нашего торговаго флота — они работали *превосходно*.

За все время существованія Батумскаго отряда судовъ (около $1\frac{1}{2}$ лѣтъ*) у береговъ Лазистана было потоплено неприятельскими подводными лодками два судна: 1) *госпитальное судно „Португаль“* (мартъ 1916 г.) и 2) *госпитальное судно „Впередъ“* (апрѣль 1916 г.), замѣнившее „Португаль“ послѣ его потопленія и вскорѣ раздѣлившее его участь.

Вотъ въ томъ то и дѣло, что неприятель потопилъ подводными лодками на коммуникаціонной линіи Приморскаго фронта *только госпитальныя суда и ни одного транспорта*, полтора года обслуживавшихъ эту коммуникаціонную линію.

Если бы неприятель потопилъ подводными лодками *хотя бы одинъ* транспортъ Батумскаго отряда, онъ имѣлъ бы нѣкоторое моральное основаніе заподозрить насъ, что мы пользуемся госпитальнымъ судномъ для перевозки военной контрабанды. Но онъ не потопилъ *ни одного* транспорта отряда и потому высказывать такое подозрѣніе противникъ не имѣетъ *никакихъ* основаній.

На обвиненіе, что „Португаль“ перевозилъ военную контрабанду, отвѣчаю:

какой же смыслъ былъ отправлять военное снаряженіе и снабженіе Приморскаго фронта на госпитальномъ суднѣ, когда гораздо вѣрнѣе, надежнѣе и безопаснѣе было дѣлать это на транспортахъ отряда, ибо ни одинъ транспортъ потопленъ не былъ?

Б. начальникъ Батумскаго отряда судовъ Черноморскаго Флота контръ-адмиралъ М. Римскій-Корсаковъ.

*) Батумскій отрядъ судовъ былъ расформированъ въ апрѣль 1916 г. и затѣмъ была создана иная организація морскаго командованія въ восточной части Чернаго моря.

флота ген.-лейт. В. Н. ДАВИДОВИЧЬ-НАШИНСКІЙ,
С о ф і я .

О ВОЕННО-МОРСКОЙ ИГРѢ ВЪ
НИКОЛАЕВСКОЙ МОРСКОЙ АКАДЕМІИ ВЪ 1895-96г.

(Докладъ, прочитанный въ Софійской Картъ-Ком-
паніи 13 января 1927 года).

Я лишень, конечно, возможности восстано-
вить въ памяти въ такомъ видѣ, въ какомъ бы хо-
тѣлъ, все то, что было очень давно, — за что и
приношу Вамъ гг. свои извиненія. При сохраняв-
шейся у меня прекрасной памяти, недостаетъ все-
таки того многого, что необходимо для обстоя-
тельнаго доклада: это — возможность провѣрить
даты, цифры, списки судовъ флота. Мой шкафъ,
наполненный книгами по морскому дѣлу, записка-
ми, дневниками, собранными за время свыше 36
лѣтъ, остался вмѣстѣ съ содержимымъ въ моей
квартирѣ въ Петроградѣ и разграбленъ. При эва-
куациі я взялъ съ собою только маленькій паке-
тикъ, въ которомъ ничего не было такого, что мог-
ло бы помочь мнѣ для справокъ по предмету на-
стоящаго моего доклада. При мнѣ теперь только
моя голова, съ моею недурной памятью.

Вамъ извѣстно, что въ 1895 г. приказомъ Генера-
ль-Адмирала при Николаевской Морской Акаде-
міи былъ основанъ новый курсъ военно-морскихъ
наукъ. Это рѣшеніе было вызвано введеніемъ пе-
редъ тѣмъ такого же курса во французскомъ во-
енномъ флотѣ, о которомъ въ морской литературѣ
и въ морскихъ кругахъ много тогда писали и го-
ворили. Послѣ этого съ согласія французскаго
правительства на эти курсы былъ командированъ
лейт. русскаго флота Николай Лаврентьевичъ КЛА-
ДО (выпуска 1881 г.). Тамъ онъ многому научился
и немало привезъ онъ оттуда и въ багажѣ и въ
головѣ. Его интересные доклады по командировкѣ
дали толчокъ русскому высшему морскому началь-
ству основать такой курсъ и у насъ. Нельзя бы-
ло не порадоваться открытію этихъ курсовъ, тк.
они не только должны были пополнить военно-мор-
скія знанія нашего офицерства, но и познакомить
слушателей съ такими науками, о кот. большинство
тогда знало мало или вѣрнѣе большинство не зна-
ло ничего. Новая для насъ науки не могли не рас-
ширить нашъ кругозоръ. Я думаю, что каждый кон-
чившій этотъ курсъ, скажетъ, что онъ вернулся

изъ Академіи съ новыми взглядами на свою и безъ того весьма сложную профессію и что именно этотъ курсъ и былъ именно тѣмъ, котораго нашей Академіи не доставало, особенно для будущихъ адмираловъ, командировъ и старшихъ офицеровъ. Существовавшіе тогда курсы: гидрографическій, механическій и кораблестроительный очевидно мало или вовсе не были столь необходимы и полезны для военнаго времени и для боя, если помнить, что цѣль военнаго флота - быть на стражѣ чести и достоинства Родины нашей.

И такъ осенью 1895 г. былъ изданъ приказъ объ открытіи этого курса. Циркулярномъ Главнаго Морского Штаба было предписано избрать на курсъ лучшихъ изъ числа желающихъ офицеровъ Балтійскаго флота и Гвардейскаго экипажа. Курсъ долженъ былъ продлиться всю зиму 1895-96 гг. Никакихъ особыхъ правъ или посуловъ курсъ не обѣщаль и не давалъ. На курсъ стремились быть назначенными тѣ, кто интересовался своею военно-профессиональною морской службой, кто хотѣлъ расширить свой кругозоръ.

Приказомъ по Морскому Вѣдомству на курсъ были зачислены штатными слушателями: контръ-адмиралъ БИРИЛЕВЪ, капитанъ I ранга НЕБОГАТОВЪ, капитанъ 2 ранга: СТЕМАНЪ, ЮНГЪ, АРЕНСЪ, ТАРАСОВЪ, ЛИШИНЪ, лейтн: ДАВИДОВИЧЪ-НАЩИНСКІЙ, БЕКЛЕМИШЕВЪ, ВАЖЕНОВЪ, ПОЛИСЪ, БЕРЛИНСКІЙ. Кроме того были зачислены вольно - слушателями: Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ, Адмиралъ ПОПОВЪ, вице-адмиралъ ЗЕЛЕННІЙ и ГИЛЬДЕБРАНДЪ.

Профессорами были назначены: полк. ген. штаба ОРЛОВЪ - стратегія, десантъ сухопутный; лейт. КЛАДО - военно-морская исторія, стратегія морская и морская тактика; графъ ГЕЙДЕНЪ - военно-морская географія; ОВЧИННИКОВЪ - международное право.

Для курса отведена ближайшая къ аванъ-залу Морского Училища аудиторія Академіи.

На открытіе курса собралось все высшее морское начальство. Лекціи, по полтора часа каждая, читались по четыре въ день по расписанію. Вечерами происходили практическія занятія. Всѣ слушатели зачислены въ Академію и освобождены отъ всякой службы внѣ ея.

Директоръ Морского Училища, онъ же и Начальникъ Академіи, собирався привлечь насъ къ дежурству по Морскому Училищу, но тк. въ числѣ штатныхъ слушателей былъ контръ-адмиралъ и штабъ-офицеръ, насъ избавили отъ педагогической дѣятельности.

Моя тема доклада - военно-морская игра, а потому я прямо перехожу теперь къ моей задачѣ.

Военно-морская игра въ стѣнахъ Академіи разиграна была совершенно секретно въ теченіи зимы 1895-96 гг. слушателями Курсовъ. Въ Академіи мы лишены были права даже говорить объ этой игрѣ. Поэтому мало кому было извѣстно что-либо объ этой игрѣ, да и теперь мб. лучше, чб. это не стало достояніемъ иностранцевъ. Дома мы должны были читать тѣ книги по предметамъ курса, кот. лекторы намъ указывали и ихъ литографированныя списки. Съ тѣхъ поръ прошло много лѣтъ, а потому эта игра утратила ту полную секретность, кот. она имѣла тогда. Какъ задание въ игрѣ была принята вся та политическая обстановка, кот. была въ концѣ 1895 года въ Европѣ и на Дальнемъ Востоцкѣ. Желѣзная дорога черезъ Сибирь еще строилась. Нашъ флотъ былъ тогда не большой. Еще до начала игры мы должны были изучать всю силу Россіи на морѣ, ея приморскія крѣпости - базы флота, порта, продуктивность заводовъ и вообще всѣ данныя относящіяся ко всѣмъ судамъ русскаго флота Балтійскаго моря и Дальняго Востока. Черноморскаго флота, запертаго Босфоромъ, игра не касалась. Затѣмъ намъ было указано на необходимость изучить всѣ эти детали по отношенію и Японіи, въ то время еще вполне мирной. Японія была намѣчена, какъ будущій непріятель. Когда всѣ слушатели все это исполняли, намъ предложено было раздѣлиться на двѣ партіи: русскую и японскую. Въ каждую партію назначено по посреднику. Это были наши военно-слушатели адмиралы. Одинъ былъ главный посредникъ -нейтральный (Адмиралъ ПОПОВЪ). При немъ Е.И.В. Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ и контръ-адмиралъ А.Л.БИРИЛЕВЪ. Изъ опасенія ошибиться не буду говорить кто изъ слушателей въ какой былъ партіи. Я помню твердо только нѣкоторыхъ, а именно: при русской партіи посредникомъ былъ вице-адмиралъ ЗЕЛЕНЫЙ, при японской - в.-а

ГИЛЬДЕНБРАНДЪ. Русскимъ главнокомандующимъ былъ кап. I р. НЕБОГАТОВЪ, начальникомъ его штаба - лейт. БЕКЛЕМИШЕВЪ. Японскимъ главнокомандующимъ былъ кап. 2 р. СТЕМАНЪ, нач. его штаба - лейт. ДАВИДОВИЧЪ-НАШИНСКІЙ. Вообще за тѣмъ обѣ партіи были раздѣлены одна отъ другой на все время игры. Во время игры партіи между собой не сообщались. Каждая партія сносилась съ главнымъ посредникомъ черезъ своего главнокомандующаго и своего посредника. Посредники сносились между собой только черезъ главнаго посредника. Отъ него исходили все извѣстія, политическія телеграммы и новости. Въ партіи ихъ сообщали посредники одновременно, каждый въ свою очередь. Игра велась сначала 4 раза въ недѣлю, по вечерамъ, иногда до позднихъ часовъ. Днемъ шли лекціи по расписанію как и раньше. Любопытно было наблюдать, что слушатели, въ силу раздѣленія ихъ на партіи, еще въ началѣ игры нѣсколько измѣнили между собой отношенія и даже разсѣлись въ аудиторіи особо, одна партія отъ другой. Мало того, даже разговоры они вели только со своими, понятно когда дѣло касалось игры, но дружественныя отношенія не нарушались. Но однажды Н. И. НЕБОГАТОВЪ, какъ человекъ горячій, погрозилъ въ сторону японской партіи кулакомъ. Это конечно вызвало тотъ часъ общій смѣхъ, а "японцы" рѣшили, что очевидно Н. И. НЕБОГАТОВЪ не даромъ взялся быть русскимъ главнокомандующимъ и собирается "закидать насъ шапками" насъ - несчастныхъ "япошекъ-макакъ".

Чтобы начать игру отъ главнаго посредника черезъ посредниковъ партій мы получили телеграммы в кот. говорилось, что отношенія между Россіей и Японіей становятся натянутыми и что оба государства готовятся къ войнѣ, соблюдая внѣшнія корректныя отношенія. Въ связи съ такими извѣстіями пошла энергичная работа подготовки въ партіяхъ, кот. началась съ наиболѣе цѣлесообразнаго подраздѣленія силъ, подготовки базъ, расчета запасовъ и времени полученія всего на мѣстахъ, принимая въ соображенія средства. Личный составъ партій приказами главнокомандующихъ получилъ свое назначеніе. Каждый доносилъ ему о состояніи своей части и представлялъ расчетъ о времени готовности. Надо думать, что наши, те.

японскія условія были много лучше, чѣмъ у русскихъ въ виду лучшаго климата Японіи, удобствъ всезнаго транспорта по воднымъ путямъ, по морямъ и проливамъ Японіи, при наличіи угольныхъ копей у самаго моря и небольшой территоріи страны, при сравненіи ея съ громадной Россіей гдѣ центръ страны очень далекъ отъ театра войны. Все это, конечно, были обстоятельства благопріятныя для Японіи и ея военной готовности въ противоположность Россіи, гдѣ по выраженію жителей Камчатки и Приморской области - "до Бога высоко, до Царя - далеко".

Неосвѣдомленный о мѣропріятіяхъ русской партіи, я не могу рассказать о томъ, что эта партія дѣлала. Это была для насъ тайна. Я былъ широко освѣдомленъ только о томъ, что дѣлалось въ японской партіи, въ кот. я былъ начальникомъ Штаба главнокомандующаго. Въ сущности эта неосвѣдомленность была ошибкой посредниковъ и начальства. После конца игры должно было разобрать дѣйствія каждой партіи. Это было бы важно съ научной точки зрѣнія, равно и для того, чтобъ японскія ошибки не могли бы повториться. Оправданіемъ служить то обстоятельство, что игра затянулась, вооруженіе судовъ въ Кроуштадтѣ подходило къ концу и всѣхъ насъ ожидали наши суда для начала кампаніи.

Оказалось, что насъ - "японцевъ" было далеко недостаточно для замѣщенія должностей начальниковъ даже отрядовъ судовъ флота, уже не говоря о различныхъ вспомогательныхъ должностяхъ. Въ помощь намъ изъ Академіи Генеральнаго Штаба для практики командированы были два слушателя изъ которыхъ одинъ, поручикъ КАРТАЦИ (съ кот. я встрѣтился в 1919 г. уже въ Арміи ген. ДЕНИКИНА уже въ чинѣ генерала), причисленъ былъ къ японской партіи.

Японскій флотъ былъ тогда еще не великъ, но весьма недурень. Изъ за недостатка слушателей въ японской партіи многимъ пришлось дать по двѣ должности. Сверхъ сложной моей должности Начальника Штаба, ина мою долю выпала еще обязанность начальника отряда миноносцевъ съ базой на сѣверной оконечности острова Тсусима. Начальникомъ такого же отряда на южной оконечности того же острова назначенъ былъ начальникъ всего транспортнаго флота кап. 2 р. Н. Г. ЛИШИНЪ.

На всѣхъ выдающихся въ море мысахъ и островахъ установлены были наблюдательные посты. Движеніе отрядовъ могло совершаться непрерывно съ прокладкой курсовъ по картамъ. Это требовалось для посредниковъ, тк. только при этомъ условіи они могли констатировать встрѣчи судовъ въ морѣ, да и наблюдательные посты могли отмѣчать то, что они видѣли, только при этомъ условіи. Движеніе судовъ въ отрядахъ не могло быть быстрее, чѣмъ на дѣлѣ это возможно, сообразно съ ходомъ самаго тихоходнаго судна отряда. Запасы угля могли быть увеличиваемы, но в предѣлахъ возможнаго, а дальность - не могла быть выше той, кот. обладало менѣе дальходное судно отряда. Система шпионажа и контръ-развѣдки тогда не были еще приняты какъ способы мало достойные честныхъ людей. Особенно же шпионство. Посредники доводили до нашего свѣдѣнія только о томъ, что касалось обѣихъ партій и о томъ, что могли на дѣлѣ увидѣть наблюдательные посты или консулы въ портахъ и конечно то, что могли усмотрѣть корабли или отряды сообразно съ ихъ мѣстомъ на картѣ. Радио-телеграфа и авіація тогда не существовало. Начальники отрядовъ могли пользоваться прѣтымъ телеграфомъ, гдѣ таковой был, или почтой, или наконецъ, транспортными судами, или посыльными другими судами. Всѣ приказы, инструкціи, распоряженія, донесенія писались фактически на бумагѣ, кот. могла двигаться не быстрее на дѣлѣ возможнаго. Всѣ документы представлялись ежедневно посреднику, а послѣдній - главному посреднику, ежедневно, но по каждой партіи отдѣльно. Одному главному посреднику было извѣстно все, что творится. От него же исходили извѣщенія о политическомъ горизонтѣ. По его извѣщенію горизонтъ этотъ все болѣе омрачался и дошелъ наконецъ до послѣдовавшаго разрыва и отъѣзда посланниковъ.

О мобилизаціи въ русскомъ флотѣ тогда никто не имѣлъ даже ничтожныхъ понятій. Тогда вообще считали, что каждый военный корабль поднявшій вымпелъ и флагъ уже находится въ состояніи военной готовности и что воевать можно и должно исключительно кадровымъ составомъ, а убывль пополнять съ судовъ, выбывшихъ изъ строя. Въ то время запаса флота и морского ополченія

на дѣлѣ не существовало, хотя по закону они должны были бы быть. Такое положеніе давало русскому флоту составъ по качеству лучшій, но численно совершенно недостаточный. Это уразумѣли во время этой военно-морской игры, но до высшаго начальства это тогда не дошло.

Подготовка къ началу игры и военныхъ дѣйствій въ Академіи выразилась осуществленіемъ заранее выработаннаго плана - переходомъ всего флота къ назначеннымъ мѣстамъ и каждого корабля въ полной боевой готовности.

У японцевъ мобилизація была объявлена, т.к. судя по имѣющимся даннымъ, она у нихъ была разработана. У русскихъ-она не могла быть объявлена, т.к. никакихъ росписаній тогда не было.

Для ускоренія хода войны и полученія результатовъ ея было принято принимать 24 часа за недѣлю войны. До начала апрѣля, однако, никакихъ столкновеній между противниками не происходило. Сообщенія консуловъ (отъ Главнаго посредника) разнообразили мѣропріятія начальниковъ отрядовъ и нашего Главнокомандующаго, какъ и приказъ его. До свѣдѣнія послѣдняго такимъ же порядкомъ дошло, что въ Тихій Океанъ вошелъ отрядъ изъ 12-15 русскихъ судовъ. Насколько мнѣ помнится были приведены и имена ихъ: фрегаты: "Владиміръ Мономахъ", "Дмитрій Донской", "Мининъ", "Князь Пожарскій", крейсера: "Память Азова", "Адмиралъ Нахимовъ", "Адмиралъ Корниловъ", эскадр. броненосцы: "Императоръ Александръ II", "Императоръ Николай I", "Сисой Великій", "Наваринъ" и еще нѣсколько судовъ, перечислить имена кот. я воздерживаюсь, чб. не ошибиться.

По мѣрѣ приближенія непріятеля принимались шаги для его встрѣчи. Обо всемъ доносилось главному посреднику. Помню, что я тогда же отдалъ приказъ по моему сѣверному отряду миноносцевъ на остр. Тсусима - имѣть постоянно полный запасъ угля и воды и поддерживать малый паръ въ котлахъ всѣхъ моихъ 10 миноносцевъ (съ локомотивными котлами, т.к. водотрубные котлы еще не были введены). Мой отрядъ я раздѣлилъ на двѣ колонны. Не буду описывать то, что дѣлали остальные начальники отрядовъ японскаго флота, это было бы слишкомъ длинно; у каждого былъ свой районъ, свой планъ атаки,

и былъ разумѣется разработанъ заранее планъ сбора войскъ силъ въ одно мѣсто. У войскъ была связь с Главкомандующимъ, все дѣйствовало по его директивѣ. Игра происходила только для практики и усовершенствованія знаній слушателей - моряковъ, не рассчитывая на дѣйствія сухопутныхъ войскъ или возможной перевозки войскъ изъ Японіи на континентъ.

Для начальства наша игра должна была, конечно, имѣть огромное значеніе для рѣшенія вопросовъ, относящихся къ морской мощи Россіи и соответствія ея нуждамъ на Дальнемъ Востока гдѣ и какія нужны базы, гдѣ стратегическіе пункты и вообще, что намъ нужно имѣть тамъ, ради престижа "великой державы" и успѣховъ ея. Въ то время никто не помышлялъ даже, что война на дѣлѣ уже настоящая, уже не за горами, какъ это оказалось въ 1904г. - черезъ 8-9 лѣтъ.

Отъ Главнаго посредника получено было извѣстіе, что китайскіе рыбаки на Пескадорскихъ островахъ видѣли нѣсколько дней тому назадъ отрядъ судовъ, повидимому русскихъ, идущихъ двумя кильватерными колоннами на сѣверъ. Черезъ нѣсколько дней я получилъ телеграфное извѣстіе съ Южнаго поста на Тсусимѣ, что на горизонтѣ на С.В. въ морѣ виденъ большой дымъ. Вторая подобная же телеграмма сообщила, что видны двѣ кильватерныя колонны судовъ, идущихъ на Н., вѣроятно противника. Начальникъ отряда миноносцевъ на Юж. оконечности Тсусимы сообщилъ, что поведетъ атаку. Какъ прѣтомъ оказалось, онъ исполнилъ это повидимому съ опозданіемъ, т.е. когда непріятель прошелъ уже траверсъ Юж. оконечности острова. Оказалось, что этотъ отрядъ миноносцевъ пошелъ вслѣдъ за непріателемъ шедшимъ полнымъ ходомъ - узловъ 12-14 (по тѣмъ временамъ большимъ). Скорость миноносцевъ была 15-18 узловъ. Значитъ скорость обліженія не превышала 3-5 узловъ, что не могла не отразиться губельно на миноносцахъ. По рѣшенію посредниковъ отрядъ этотъ почти полностью выведенъ изъ строя и потопленъ огнемъ кормовой артиллеріи заднихъ кораблей противника. Мины Уайтхеда миноносцевъ, выпущенныя въ догонку, не могли дать попаданія, отброшенныя струей воды отъ полной работы винтовъ. Результаты этой атаки въ то время мнѣ еще не были извѣстны, но я зналъ, что непріятель идетъ на сѣверъ.

Въ приказѣ по отряду на словахъ и сигналами я объявилъ, что намѣренъ атаковать непріятеля слѣдующимъ образомъ: отрядъ выходить самымъ полнымъ ходомъ (18 узл.) навстрѣчу непріятелю контра-галсомъ въ двухъ кильватерныхъ колоннахъ.

Головные миноносцы держатъ на створѣ мачты судовъ противника. При такомъ положеніи вредъ отъ снарядовъ будетъ наименьшій, а скорость движенія будетъ двойная (сумма скоростей) т.е 27-35 узл.

Подойдя на разстояніе 3-5 кабельтовыхъ къ противнику, обѣ колонны миноносцевъ по сигналу склоняютъ курсъ вовнутрь настолько, чтобы пройти въ очень близкомъ разстояніи отъ колоннъ непріятеля, между колоннами, правая колонна вдоль праваго борта лѣвой колонны, а лѣвая колонна миноносцевъ вдоль лѣваго борта правой колонны противника. Мины аппараты на всѣхъ миноносцахъ должны быть поставлены по траверзу повернутые немного впередъ. Проходя вдоль борта головного корабля, головной миноносецъ выпускаетъ мину въ его бортъ. Второй миноносецъ дѣлаетъ то же со вторымъ кораблемъ той-же колонны и т.д. Миноносцы другой колонны дѣйствуютъ такъ-же въ отношеніи кораблей другой колонны противника.

Преимущества подобной атаки ясны каждому.

Прочтя мой приказъ, японскій посредникъ тотчасъ сказалъ: "Идея блестящая!" Гдѣ нашли Вы ее? Откуда заимствовали?"

Я отвѣтилъ, что нигдѣ не заимствовалъ. Это мой личный планъ продуманный здѣсь въ Академіи во время игры!

Посредникъ отнесъ мой приказъ главному посреднику. Они долго совѣщались и наконецъ объявили, что изъ двухъ колоннъ русскихъ судовъ ко дну пошли 4 судна и два выведено изъ строя, а изъ десяти японскихъ миноносцевъ потоплено шесть. Въ душѣ я считалъ, что такое рѣшеніе мало справедливо, т.к я считалъ, что для непріятеля потеря должны были быть большія, но, принявъ въ соображеніе съ одной стороны нейтральность главнаго посредника и мою пристрастность, какъ автора, а сверхъ того, понимая чувство русскаго самолюбія, уязвленнаго какимъ-то японкой, я, помня, что вѣдь и я на дѣлѣ не менѣе русскій, чѣмъ посредникъ, конечно, не могъ ничего возразить.

Этимъ военно-морская игра и кончилась.

Результаты и послѣдствія этой игры были однако, очень большія:

Я слышалъ, что игра дала доказательства необходимости скорѣйшей достройки сибирской желѣзной дороги и занятія в Тихомъ Океанѣ незамерзающаго порта.

Я слышалъ, что Великій Князь АЛЕКСАНДРЪ МИХАЙЛОВИЧЪ докладывалъ Государю Императору НИКОЛАЮ II о результатахъ нашей военно-морской игры и послѣ этого было проведено ассигнованіе на постройку большого боевого флота, кот. и былъ почти готовъ, когда вспорѣлась война Россіи и Японіи. Война объявлена была Японіей, которая безъ сомнѣнія отлично знала для кого главнымъ образомъ заканчивается постройка большого боевого флота. Наивно было думать, что Японія будетъ дожидаться окончанія постройки желѣзной Круго-Байкальской дороги и прихода къ берегамъ Японіи готоваго боевого флота и въ Балтійскомъ морѣ. Объявляя войну, Японія знала, что русская военно-морская мощь разбросана: часть во Владивостокъ, часть въ Чемульпо, въ Корей, и часть въ Балтійскомъ морѣ. Это дало Японіи возможность использовать подходящіе моменты для нападеній съ возможностью разбить русскій флотъ по частямъ.

Результаты войны на сухомъ пути оказались близкими къ тому, что было на морѣ. Подвозить войска Японіи было несравненно легче, поэтому она имѣла все время численное превосходство, разбивая русскія войска по частямъ, пока ихъ подвозили. Кромѣ того эта подвозка сильно дѣйствовала на психическую сторону перевозимыхъ русскихъ войскъ: имъ навстрѣчу везли русскихъ раненныхъ. Была очевидная необходимость до конца сосредоточенія войскъ вести войну только оборонительную, отступая, и терпѣливо ждать конца сосредоточенія русскихъ войскъ. Это было трудное выстоять съ одной стороны при наступленіи японцевъ большими силами, а главное изъ-за недомыслия русской прессы и русскаго тыла, требовавшихъ скорыхъ побѣдъ.

Между тѣмъ Россія обладаетъ такими свойствами, котрымъ не имѣетъ ни одно другое государство. Это - русскіе 40 морозы и величина

ей территоріи. При использованіи ихъ стратегія фельдмаршала КУТУЗОВА побѣдила НАПОЛЕОНА. Тоже могло бытъ и на Дальнемъ Востокѣ.

Разыгранная въ Морской Академіи военно-морская игра доказала всю важность изученія способовъ научнымъ путемъ подготовки къ войнѣ, равно какъ и необходимость знакомства съ науками, рекомендуемыми и разъясняющими способы веденія войны и подготовки къ ней. Она показала, что не такъ то легко "забрасывать шапками" даже маленькаго непріятеля, какъ думали нѣкоторые наивные люди.

Военно-морская игра показала, что и кабинетная война, въ теплой комнатѣ, при самой мирной обстановкѣ можетъ въ военномъ отношеніи дать крупныя научныя выгоды и результаты и не только указать на важные стратегическіе пункты, но даже предсказать вѣроятное мѣсто будущихъ столкновеній, какъ это на дѣлѣ и осуществилось, именно близъ острова Тсусимы, черезъ 9 лѣтъ послѣ бывшей игры.

Немногимъ извѣстно, что когда то въ шестидесятихъ годахъ прошлаго столѣтія всю важность обладація островомъ Тсусима повялъ командиръ одного изъ русскихъ корветовъ и десантомъ со ввѣреннаго ему корабля, по собственной инициативѣ, занялъ этотъ островъ. Подъ давленіемъ иностранныхъ державъ этому воспротивилось Министертво Иностранныхъ Дѣлъ и высшее морское начальство приказало Тсусиму очистить.

Чтобы управлять " надо знать, а чтобы побѣждать - необходимо научиться побѣждать.
- " - " - " - " - " - " - "

Въ память о пребываніи въ Академіи съ общаго согласія окончившихъ курсъ слушателей и профессоровъ, нами воѣми заказаны были золотые жетоны съ рельефнымъ андреевскимъ флагомъ, съ датой основанія курса военно-морскихъ наукъ, съ именемъ, отчествомъ и фамиліей владѣльца жетона и девизомъ на лицевой сторонѣ:

"МЫСЛЬ И ТРУДЪ НА ПОЛЬЗУ ФЛОТА".

Этотъ девизъ руководилъ мною все дальнѣйшее время моей свыше 36-тилѣтней дѣйствительной службы въ военномъ флотѣ, да и теперь этотъ

девизъ вполнѣ соотвѣтствуетъ моимъ стремле-
ніямъ даже и на чужбинѣ.

В.Н.ДАВИДОВИЧЪ-НАШИНСКІЙ.
(выпуска изъ Морского Училища 1879г.)

П р и м ѣ ч а н і е: записки Адмирала Д.Н.
СЕНЯВИНА будутъ приложены къ слѣдующему номеру
Морского Журнала.

Лейт.СТАХЕВИЧЪ.

Стар. лейт. Н. Д. Деменковъ, Парижъ.

Объ обще-флотскомъ галстухѣ.

Лучше поздно, чѣмъ никогда.

Русская поговорка.

Въ бытность мою въ командировкѣ въ качествѣ представителя флота въ Собственномъ Его Императорскаго Величества Сводномъ полку я неоднократно имѣлъ счастье получать приглашенія играть въ теннисъ съ Ихъ Императорскими Высочествами Великими Княжнами, причемъ за игрой довольно часто соизволивалъ наблюдать Государь Императоръ. Играли въ теннисъ обыкновенно въ особыхъ спортивныхъ костюмахъ, однотипный образецъ коихъ, насколько я помню, былъ Высочайше утвержденъ для офицеровъ Гвардіи, Арміи и Флота незадолго до объявленія войны.

Въ началѣ іюля 1914 года (Царская Семья имѣла пребываніе въ Петергофѣ) во время одной изъ игръ въ теннисъ у меня оторвалась пуговица отъ воротника рубахи моего спортивного костюма, который принялъ благодаря этому неряшливый видъ. Подъ рукой не оказалось булавки. Ея Высочество Великая Княжна Марія Николаевна, замѣтивъ мое невольное смущеніе, со свойственной всей Царской Семьѣ чарующей простотой соизволила подойти ко мнѣ и предложить воспользоваться Ея платкомъ, который, какъ сейчасъ помню, былъ бѣлаго цвѣта съ синей каймой и соответствовалъ бѣло-синимъ платьямъ Ихъ Высочествъ въ этотъ день. Обвязавъ этотъ бѣло-синій платокъ бантомъ вокругъ моей шеи, Ея Высочество соизволила тотчасъ же обратить на это вниманіе Государя Императора, на что Его Величеству угодно было улыбнуться и замѣтить, что это „морскіе цвѣта“. Въ отвѣтъ на это я позволилъ высказать Его Величеству мелькнувшую у меня тогда мысль, что къ спортивнымъ костюмамъ очень хорошо было бы имѣть галстуки соответственно цвѣтамъ частей войскъ и родовъ оружія. На это послѣднее Государю Императору угодно было мнѣ отвѣтить, что *„объ этомъ надо будетъ подумать и не забыть“*.

О семъ послѣднемъ обстоятельствѣ я счелъ своимъ долгомъ тогда же рапортомъ по командѣ доложить командиру полка — Свиты Его Величества генераль-маіору В. А. Комарову, но рапортъ мой вслѣдствіе объявленія войны дальше канцелярїи Дворцоваго Коменданта движенія не получилъ и поэтому слишкомъ малому числу лицъ стало извѣстно о высказанномъ Государемъ Императоромъ пожеланіи.

Въ нашемъ изгнаніи мнѣ лично становилось какъ-то досадно, когда приходилось удостовѣряться, что у многихъ „объединеній“ и „обществъ“ старыхъ нашихъ доблестныхъ полковъ

и частей, помимо разнаго рода знаковъ и эмблемъ, существуютъ также для статскаго платья однотипные галстухи соответственно цвѣтамъ своихъ частей, и только, къ сожалѣнію, не имѣется однотипнаго галстуха у тѣхъ, кто имѣлъ честь служить въ той могущественной и славной части, которую на продолженіи вѣковъ гордо осѣнялъ Андреевскій Флагъ.

Изъ замѣтки, помѣщенной на стр. 88/20-й № 40 (4) „Морского Журнала“, я усмотрѣлъ, что мысль объ обще-флотскомъ галстухѣ наконецъ осуществлена. Горячо привѣтствуя эту мысль, я и позволилъ себѣ подѣлиться воспоминаніями по этому же поводу съ тѣми лицами, коимъ особенно дороги воспоминанія, связанныя съ Царскимъ временемъ во Флотѣ.

Ст. лейт. *Н. Деменковъ.*

Обще-флотскіе галстухи будутъ готовы къ 20 іюня. Высылка ихъ будетъ производиться по полученіи стоимости — цѣна въ Парижѣ 10 франковъ. Деньги и заказы надлежитъ направлять кап. 2 ранга *Александрю Семеновичу Пилипенко*: 12, rue Quatrepages; Paris V, прибавляя къ стоимости галстуха нѣсколько франковъ на почтовые расходы по пересылкѣ. Пересылка будетъ производиться, какъ „образцы“, что избавитъ получателей отъ уплаты пошлины. Крайне желательно, чтобы заказы отъ лицъ, находящихся въ одномъ городѣ, поступали бы по возможности группами черезъ одно опредѣленное лицо.

Редакція.

Подписчики.

Съ 13 мая по 13 іюня на „Морской Журналъ“ на 1931 г. (на годъ или полгода) подписались: 263) Г. В. Гансонъ, 264) Г. Е. Д., 265) Н. Н. Воронежскій, 266) * * *, 267) Н. Авенариусъ, 268) Н. А. бар. Типольтъ, 269) Н. В. Саблинъ, 270) М. А. Докушевскій, 271) В. К. П., 272) А. К. П., 273) П. П. Муравьевъ, 274) В. И. Дмитріевъ, 275) Г. К. Графъ, 276) Е. Д. Новиковъ, 277) Каютъ-Компанія въ Шанхаѣ, 278) Н. А. Вильгельмининъ, 279) Б. В. Жемчужинъ, 280) А. П. бар. Медемъ, 281) А. М. Троянъ, 282) Б. М. Лабзинъ, 283-288) черезъ Н. А. Вильгельминина, 289) * * *, 290) Р. Бернгардтъ, 291) Ф. Ф. Рейнгардъ и 292) П. А. Варнекъ.

За отчетный періодъ въ кассу Журнала поступило 900 кронъ чешскихъ. Редакція обращается съ просьбой присылать подписную плату; ежемѣсячные расходы по печатанію, разсылкѣ и перепискѣ по дѣламъ Журнала составляютъ сумму около 1.600 кронъ чешскихъ.

Розыски.

— Николай Епифановичъ Миропольскій разыскиваетъ своихъ друзей по Курсамъ Гардемаринъ Флота — *Кронберга, Гладченко и Готовцева.*

— Адресъ лейта *Аркадія Григорьевича Мирковича* просятъ сообщить въ Редакцію.

Отдѣль торговаго мореплаванія.

(Подъ редакціей Владислава Л. Богдановича).

Возсозданіе торговаго флота въ С.-А. С. Ш.

Когда-то Сѣверо-Американскіе Соединенные Штаты располагали однимъ изъ наиболѣе значительныхъ торговыхъ флотовъ міра. Ударъ какъ военному, такъ и торговому флоту страны былъ нанесенъ переходомъ отъ паруснаго къ механическому двигателю и отъ деревяннаго къ металлическому судостроенію. Весьма неблагоприятно на морскихъ интересахъ и флотѣ отразился періодъ гражданской войны. Несмотря на то, что страна связуетъ собою два крупнѣйшихъ океана и является въ этомъ смыслѣ звеномъ между Западомъ и Востокомъ — на протяженіи почти 75 лѣтъ она была „изолированнымъ континентомъ“, лишеннымъ собственныхъ морскихъ интересовъ. Всѣ силы народной предприимчивости, коими создана современная Америка, сосредоточились на разработкѣ природныхъ богатствъ страны и на преобразованіи сельско-хозяйственнаго быта въ болѣе доходное индустріальное національное хозяйство. Трудъ въ промышленности по сравненію съ мѣстнымъ хозяйствомъ въ среднемъ доходнѣе въ шесть-восемь разъ. Свободнымъ творческимъ трудомъ народа въ разработкѣ природныхъ богатствъ страны Америка создала свою хозяйственную и политическую мощь.

Теперь настало время, когда Америка вновь ощутила (и ощутила весьма остро) жизненность морскихъ интересовъ для дальнѣйшаго своего развитія и стремится возсоздать національный торговый флотъ, долженствующій служить этимъ интересамъ. Положеніе Америки въ отношеніи внѣшнихъ морскихъ сообщеній до минувшей Европейской войны походило на положеніе Россіи. На 90% ея внѣшняя торговля обслуживалась не собственною предприимчивостью, а англичанами, нѣмцами и т. д. и т. п. Сегодня положеніе значительно измѣнилось — собственная предприимчивость американцевъ въ морскомъ дѣлѣ обслуживаетъ внѣшнюю торговлю страны на 30% и національное заданіе заключается въ томъ, чтобы по крайней мѣрѣ 50% морскихъ перевозокъ во внѣшней торговлѣ С.-А. С. Ш. осуществлялось подъ американскимъ флагомъ.

Вступленіе Америки въ Европейскую войну сразу же потребовало созданія торговаго флота для удовлетворенія нуждъ военныхъ перевозокъ своихъ и союзниковъ. Инициаторомъ и организаторомъ морского транспорта явилось правительство. Имѣя въ странѣ развитую промышленность и техническій опытъ, наладить судостроеніе не представилось затруднительнымъ вопросомъ. Въ годы войны былъ созданъ громаднѣйшій флотъ. Но,

какъ сказалъ уже философъ древности, націю создаютъ и представляютъ не стѣны городскихъ строеній, а люди. Съ равной справедливостью это примѣнимо и къ флоту. Его создаютъ люди, люди имъ руководятъ и люди его обслуживаютъ. Забота о „человѣкѣ“ въ вопросѣ возсозданія флота лежитъ въ основѣ его. Здоровая государственность призвана всемѣрно покровительствовать народной самодѣятельности на основѣ свободнаго труда, свободной инициативы и предприимчивости широкихъ массъ населенія.

Къ моменту окончанія войны передъ Департаментомъ Судоходства С.-А. С. Ш. встала большая и сложная проблема реорганизации созданнаго во время войны „государственнаго морского транспортнаго флота“ въ „національный торговый флотъ“. Передъ Департаментомъ Судоходства встала сложная проблема перехода отъ казеннаго управленія созданнымъ въ обстановкѣ войны флотомъ къ частной хозяйственной предприимчивости и общественному почину населенія въ этой области. Въ Англіи, какъ и въ Германіи, демобилизация привлеченнаго по военно-судовой повинности флота не представлялась сложной, ибо каждое уцѣлѣвшее судно возвращалось его собственнику. Созданный въ Америкѣ во время войны флотъ въ этомъ смыслѣ представлялся „безхозяйнымъ“. Для него потребовались не только кадры моряковъ для службы на судахъ и подготовка штата береговой службы мореходнаго промысла, но нужно было также найти — „судовладельцевъ“, т. е. тѣхъ гражданъ страны, которые бы вложили трудъ, интересъ и капиталы, потребные торговому мореходству, какъ они вкладываются во всякую другую промышленную и торговую дѣятельность. Здѣсь было необходимо выявить и укрѣпить хозяйственную предприимчивость, способную взять на себя веденіе, руководство и дальнѣйшее развитіе этой отрасли національнаго хозяйства. Изъ 1.797 пароходовъ свыше 1000 тоннъ къ началу этого (1931) года въ частныя руки было передано уже — 1.329 пароходовъ, составлявшихъ — 6.997.000 гроссъ-тоннъ, и на рукахъ Департамента Судоходства оставались еще — 446 пароходовъ — 2.660.000 г.-т., изъ коихъ 184 работали, а 277 оставались на привязи въ ожиданіи продажи. Изъ 100 проданныхъ — 43 пошло на сломъ. Такимъ образомъ, здѣсь можно видѣть отнюдь не недостатокъ въ судахъ, а недостатокъ въ людяхъ и хозяйственной организациі промысла, чтобы участіе американскаго флага во внѣшней торговлѣ страны поднять далѣе до 50⁰/₀. Изъ всего этого проистекаетъ широкая политика Правительства, поощряющая выявленіе національной предприимчивости въ международной торговлѣ С.-А. С. Ш.

Одной изъ самыхъ крупныхъ мѣръ, содѣйствующихъ инициативѣ и предприимчивости въ мореходномъ промыслѣ, является

система (Jones White Ast 1928) финансовой помощи в виде ссуд, выдаваемых из специального государственного фонда сроком до 20 лет на постройку новых пароходов на американских верфях и на реконструкцию старых. За 2¹/₂ года из 114.000.000 долларов выдано ссуд на 43 миллиона и построено ряд наилучших пароходов для срочных товаро-пассажирских и почтовых линий. Затѣм на содѣйствіе развитію регулярныхъ морскихъ сообщеній направлена также принятая система долгосрочныхъ контрактовъ на перевозку почты. Въ смыслѣ содѣйствія частной предпримчивости вниманіемъ правительства также пользуется и судоходство по внутреннимъ воднымъ путямъ страны.

Вѣдающій вопросами морского транспорта Правительственный Департаментъ находится въ самомъ тѣсномъ сотрудничествѣ съ частной предпримчивостью. Здѣсь изучаются и изслѣдуются вопросы касательно торговыхъ путей, вопросы рынковъ, международного морского законодательства, портостроительства и торговли портовъ, тарифы, связь морскихъ сообщеній съ внутренними сообщениями, техническія усовершенствованія всякаго рода въ корабельной архитектурѣ и портостроительствѣ, коммерческая практика и обычаи, финансы и экономика судоходнаго дѣла и т. д. и т. п. Въ цѣломъ рядѣ университетовъ устроены спеціальныя кафедры и курсы для подготовки лицъ, специализирующихся въ морскомъ дѣлѣ и международной торговлѣ. Весь этотъ громадный трудъ во имя правильно понятыхъ національныхъ задачъ далъ Америкѣ возможность въ 12 летъ увеличить участіе флага въ торговлѣ на 300%. Во всемъ этомъ есть много поучительнаго для насъ, коль скоро страна наша, покончивъ съ опытами „соціалистическаго строительства“, обратится къ національному строительству на основѣ свободного труда свободного человѣка.

Ф. О. В. — С. I. F.

Термины — „Фоб“ и „Сиф“ — въ практикѣ морского транспорта являются выраженіями повседневнаго пользованія. Выраженіе — Ф. О. В. — сокращенное обозначеніе трехъ англійскихъ словъ — „free on board“, — т. е. „франко бортъ корабля“ („франко“ — означаетъ „свободно отъ оплаты“). Этотъ терминъ указываетъ на то, что всѣ издержки по доставкѣ товара на бортъ парохода несетъ отправитель.

Выраженіе — С. I. F. — обозначеніе трехъ англійскихъ словъ, опредѣляющихъ условія продажи товара при морской перевозкѣ, при коихъ отправитель беретъ на себя не только доставку груза на бортъ парохода, но и несетъ также расходы по страхованію и доставкѣ моремъ въ обусловленный портъ назначенія. Выраженіе cif составилось изъ заглавныхъ буквъ

трехъ англійскихъ словъ — Cost (стоимость товара, предполагающая доставку товара на бортъ парохода въ порту погрузки), Insurance (страхованіе) и Freight (фрахтъ, т. е. провозная плата).

Эти термины получили въ морскомъ транспортѣ международное признаніе и пользованіе. Исключеніе составляетъ лишь Америка, гдѣ пользованіе этими терминами также и въ сухопутномъ транспортѣ способно породить недоразумѣнія, и по сему требуется уточненіе, прибавкой послѣ выраженія „фоб“ указанія на морской пароходъ въ такомъ-то порту погрузки и „сиф такой-то портъ выгрузки“.

— Парламентскій Комитетъ Судовладѣльцевъ (дѣловая внѣпартийная организація) представилъ въ Министерство Торговли меморандумъ съ настоятельнымъ требованіемъ такой редакціи новаго законодательнаго акта о судоходствѣ, которая бы одновременно покрывала собою положенія, принятые какъ международной конвенціей 1929 г. о безопасности въ морѣ, такъ и конвенціей 1930 г. о грузовой маркѣ, ибо обѣ конвенціи тѣсно связаны между собою внутреннимъ смысломъ, и въ формѣ единаго акта облегчится пониманіе и примѣненіе этихъ положеній на практикѣ. (Лондонъ. Ноябрь 1930 г.).

— Авторъ книги „**Морская сила**“ Джоффрей Дрэдждъ является однимъ изъ крупнѣйшихъ авторитетовъ Англій въ области морской политики и по вопросамъ, съ нею связаннымъ. „Морская сила“ — является сборникомъ работъ за цѣлый рядъ лѣтъ. Онъ весьма критически относится къ морскому разоруженію на томъ базисѣ, что принять былъ послѣдними международными морскими конференціями. Онъ порицаетъ политику „равенства силъ“ съ Америкой, ибо для Англій и Америки не существуетъ вовсе „равенства возможности быть уязвленной“. Географическое и экономическое положеніе Америки даетъ ей весьма опредѣленные преимущества предъ Британской Имперіей, разъединенной въ своихъ жизненныхъ частяхъ крупными водными пространствами. Съ особой убѣдительностью и настойчивостью онъ подчеркиваетъ въ вопросѣ обезпеченія странъ надлежащей морской мощи важность наличія должнымъ образомъ подготовленнаго личнаго состава какъ для военнаго флота, такъ и коммерческаго мореходнаго промысла. Забота о людяхъ, забота о морякахъ стоитъ въ первую очередь и прежде всего.

Джоффрей Дрэдждъ былъ въ свое время много лѣтъ тому назадъ вмѣстѣ съ профессоромъ Сэромъ Бернардомъ Пэрсомъ студентомъ - вольнослушателемъ Московскаго Университета и теперь, будучи въ возрастѣ около 80 лѣтъ, является самымъ старымъ членомъ Лондонской группы бывшихъ воспитанниковъ этого русскаго Университета, праздновавшаго 175 лѣтъ своего существованія въ прошломъ году.

Морскія организаціи.

17/V въ Бѣлградѣ состоялось торжественное чествованіе памяти адмирала Сенявина. Въ русской церкви была отслужена панихида по адм. Сенявину и его соратникамъ, а также и адм. Герасимову. Въ залѣ русскаго собранія Арміи и Флота состоялось торжественное засѣданіе, организованное общими усиліями Военно-Морского Союза и Морского Объединенія. Залъ былъ полонъ публики. За столомъ президіума предсѣдательствовала кап. 1 р. Хоматьяно, находились: прибывшій изъ Новаго Сада правнукъ адм. Сенявина — Сергѣй Львовичъ Сенявинъ, кап. 1 р. Медвѣдевъ и Борсукъ, кап. 2 р. Карповъ. Среди почетныхъ гостей были г. Штрандманъ, ген. Эккъ, Зегеловъ, Флугъ и др. представители югославянскаго флота: в.-адм. Н. Станковичъ, кап. 1 р. Ю. Лютеронти. На особо почетныхъ мѣстахъ сидѣли: прямой потомокъ митрополита черногорскаго Петра I Негоша, бывшаго главою черногорцевъ въ 1806-07 гг. и соратникомъ адм. Сенявина, — Андрей Божидаровичъ Петровичъ Негошъ, потомки того же митрополита и бывшіе министры и министры предсѣдатели Черногоріи: генераль Митаръ Мартановичъ, И. Пламенацъ, Н. Хайдуковичъ, Мирко Миушковичъ и др. знатные черногорцы — родственники героевъ тѣхъ временъ. Вообще въ залѣ было много югославянъ. Среди публики находились и русскіе родственники участниковъ событій 1806-07 г. г. и чиновъ Сенявинской эскадры, среди которыхъ контръ-адм. Бурхановскій. Собраніе было открыто рѣчью предсѣдателя кап. 1 р. Хоматьяно, напомнившего о великихъ заслугахъ передъ Россіей и Славянствомъ адмирала Сенявина, чей портретъ находится передъ публикой, и пригласившаго собраніе провозгласить славу ему и всѣмъ его соратникамъ. Затѣмъ кап. 2 р. Б. Карповъ прочелъ обстоятельный докладъ о дѣятельности адмирала Сенявина, его эскадры, 15 пѣх. дивизіи и славянъ подъ командой митрополита Черногорскаго Петра I Негоша, закончивъ призывомъ къ русскимъ людямъ быть достойными своихъ предковъ и исполнить свой гражданскій долгъ передъ Родиной въ единеніи и жертвенности, оставивъ встрѣчающіяся, къ сожалѣнію, иногда среди насъ дразги, дешевую демагогію со взаимными попреками и натравливаніемъ, только разъединяющими насъ. Послѣ чего онъ провозгласилъ славу, подхваченную собраніемъ, адм. Сенявину, русской эскадрѣ, 15-й пѣх. дивизіи и всѣмъ ихъ соратникамъ въ ихъ борьбѣ за великую славянскую идею. Правнукъ адм. Сенявина — Сергѣй Львовичъ Сенявинъ сказалъ, что въ ихъ семьѣ свято чтится имя ихъ великаго предка и благодарилъ собраніе отъ рода Сенявиныхъ за это чествованіе.

Черногорскій ген. Митаръ Мартановичъ благодарилъ за оказанное гостепримство и удовольствіе вмѣстѣ съ русскими

прославить память адм. Сенявина и его соратниковъ, упомянувъ, что черногорцы живо помнятъ эти событія 1806-07 г. г., всегда были преданы Россіи и сейчасъ готовы помочь ей чѣмъ могутъ.

Затѣмъ была получена телеграмма, къ сожалѣнію, чуть запоздавшая и потому не оглашенная на собраніи, отъ гражданъ г. Рисанъ, присоединявшихся къ прославленію имени адмирала Сенявина и его соратниковъ, подписанная потомкомъ знаменитаго воеводы рисанскаго графа Ивелича времянь 1806-07 г. г. капитаномъ Ивеличемъ.

Такимъ образомъ, наше скромное морское торжество превратилось не только въ русско-національное, но и въ русско-югославянское, еще разъ подчеркнувшее жизненность великой славянской идеи.

Въ залѣ былъ предложенъ добровольный сборъ подъ девизами „Сенявинъ — Россіи“ въ фондъ спасенія Россіи и „Сенявинъ — соратникамъ“ на памятникъ русскимъ воинамъ въ Бокѣ Которской.

Въ залѣ находился большой портретъ адм. Сенявина, видъ Дарданеллъ — работы художника-инвалида полковника Дулькиса, фотографія Дарданеллъ съ аэроплана большихъ размѣровъ, схемы и проч. Портретъ адм. Сенявина будетъ помѣщенъ въ русскомъ собраніи Арміи и Флота, также какъ и фотографія Дарданеллъ съ девизомъ „Помни проливы“.

— Въ маѣ текущаго года исполнилось 50-лѣтіе окончанія Морского Училища г. г. офицеровъ выпуска 1881 года. Изъ этого выпуска четыре человекъ находится заграницей: адмиралы А. И. Русинъ и П. П. Муравьевъ, к.-а. Е. В. Клюпфель и кап. 1 р. А. Г. Григорьевъ. 17 мая въ Парижѣ на обѣдѣ объединенныхъ выпусковъ адмиралу П. П. Муравьеву былъ поднесенъ привѣтственный адресъ, покрытый 80-ю подписями. Адмиралъ А. И. Русинъ на обѣдѣ присутствовать не могъ и такой же адресъ былъ ему поднесенъ на квартирѣ.

— 16 мая въ г. Загребѣ въ помѣщеніи Офицерскаго Собранія, при переполненномъ залѣ преимущественно русской публикой, состоялся концертъ *Надежды Робертовны Виренъ-Рейманъ*.

Вдумчивое, исключительно талантливое исполненіе русскихъ романсовъ, съ художественнымъ вкусомъ составленная программа, красивый тембръ, гдѣ чувствовалось, кромѣ естественнаго богатства голосовыхъ средствъ, прекрасная школа, заслужили артисткѣ громъ аплодисментовъ отъ восторженныхъ слушателей.

Начальникомъ Загреб. отдѣла Р. О. В. С. и председателемъ Комитета по сбору средствъ въ фондъ спасенія Россіи ген.-лейт. Д. П. Драценко при теплыхъ словахъ привѣтствія и

благодарности былъ преподнесенъ букетъ бѣлыхъ розъ, перевитый національной лентой, а вице-адмираломъ Ф. А. Вяткинымъ букетъ цвѣтовъ, перевитый бѣло-голубыми лентами, отъ Загребской группы офицеровъ флота и художественно исполненная программа концерта съ рисункомъ крейсера „Баянъ“, которымъ блестяще командовалъ въ Японскую войну доблестный адмиралъ Робертъ Николаевичъ.

Весь сборъ отъ концерта Надеждой Робертовной пожертвованъ въ фондъ спасенія Россіи.

— **Изъ жизни группы В. М. С. „Звено“ въ Брно, Чехословакія.** 18 апрѣля была отслужена панихида по случаю смерти вице-адмирала *Герасимова*, исполнившейся годовщины смерти адмирала *Григоровича* и смерти лейта *Замяткина*. 25 апрѣля группа принимала участіе въ устройствѣ панихиды по Главнокомандующемъ Русской Арміей генералѣ бар. *Врангелѣ*. 20 мая состоялось Общее Собраніе, посвященное памяти адмирала *Сенявина*. Предсѣдателемъ Группы мичманомъ *Н. А. Горкавенко* былъ сдѣланъ докладъ о жизни и боевой дѣятельности Адмирала, послѣ чего память Д. Н. Сенявина была почтена вставаніемъ. На Общемъ Собраніи былъ рѣшенъ вопросъ объ изданіи альманаха въ связи съ исполняющимся 10-лѣтіемъ основанія „Звена“.

— **Изъ жизни Каютъ-Компаніи въ Ниццѣ.** 31 мая была отслужена панихида по погибшимъ въ Цусимскомъ бою, а 9-го іюня (въ 20-й день кончины) панихида по скончавшемся генералѣ *Бригерѣ*. Предсѣдателемъ Каютъ-Компаніи въ Ниццѣ состоитъ адмиралъ *Н. А. Петровъ-Чернышинъ*, членами: вице-адмиралъ *А. А. Хоменко*, к.-а. *Ф. Э. Боссе*, казначеемъ с. л. *И. А. Кобеляцкій* и секретаремъ лейт. *С. Н. Васильевъ*. Переписку просятъ направлять на имя стар. лейта Игоря Алексѣевича Кобеляцкаго по адресу: 8, rue Luise Askermann; Nice, A. M., France.

— **Общество Сѣверянъ въ Великобританіи,** стоящее въ центрѣ жизни русской колоніи здѣсь, на Общемъ Собраніи въ Лондонѣ 31-го мая с. г. почтило память своего члена — скончавшагося въ Парижѣ флота генералъ-лейтенанта *Александра Михайловича Бригера*. Покойный пользовался здѣсь не только большимъ уваженіемъ, но и искренней любовью всѣхъ, кто его зналъ.

24-го мая въ русской церкви въ Лондонѣ была отслужена по почившемъ панихида, на которой присутствовали проживающіе въ Лондонѣ офицеры флота во главѣ съ б. военно-морскимъ агентомъ въ Великобританіи адмираломъ *Н. А. Волковымъ*, а также г.-лейт. *В. П. Гальфтеръ*, предсѣдатель Общества Взаимопомощи б. военно-служащихъ русской Арміи и Флота, членомъ которой состоялъ *А. М. Бригеръ*.

О книгахъ, журналахъ и газетахъ.

— Вышелъ № 11-12 за сентябрь-декабрь 1930 года журнала „Зарубежный Морской Сборникъ“. Содержаніе: Редакція — О подготовкѣ десанта къ Босфору въ 1915-1917 г. г.; кап. 2 р. Апрѣлевъ — Выдержки изъ дневника; к.-а. Смирновъ — Письмо въ Редакцію; Наставленіе для производства десантной операціи; ст. лейт. фонъ Шильдкнехтъ — Ютландскій бой (продолженіе); кап. 2 р. Лушковъ — О стрѣльбѣ англійскихъ и германскихъ линейныхъ крейсеровъ въ Ютландскомъ бою; к.-а. Бубновъ — Главныя событія морской политики въ 1930 г. и ихъ вліяніе на международныя отношенія; инж. Александровскій — Лондонское морское соглашеніе; к.-а. Смирновъ — Торговые флоты; Г. Усаровъ — Морская хроника за 1930 г.; Библиографія. Цѣна этого номера: въ Америкѣ — 1,40 долл, въ остальныхъ странахъ — 25 фр. фр.

— Въ скоромъ времени списокъ книгъ, изданныхъ морскими офицерами зарубежомъ, пополнится произведеніемъ кап. 1 ранга *В. В. Берга* — „Послѣдніе Гардемарины“. Издаваемая въ Парижѣ книга — трилогія, заключающая въ себѣ: гл. 1 — открытіе и жизнь Морского Корпуса въ Севастополѣ, гл. 2 — Бѣлый Адмиралъ и Крымская эвакуація и гл. 3 — Морской Корпусъ въ Африкѣ. Цѣна книги — 25 франц. фр. Получать ее можно изъ редакціи „Морского Журнала“ или черезъ лейта *И. Д. Богданова* по адресу: 4, rue Gally, Neuilly s/s, France.

За май Редакціей отмѣчены слѣдующія статьи:

— „**Возрожденіе**“, Парижъ; письмо въ Редакцію *Г. Сверчкова*: „Гибель «Португалья» въ Черномъ морѣ“ въ № 2159 отъ 1-V; статьи: *А. Гефтера* — „Передъ бѣгствомъ“ въ № 2185 отъ 27-V; *П. Муратова* — „Босфоръ“ въ № 2187 отъ 29-V.

— „**Время**“, Шанхай; перепечатана статья к.-а. *Пилкина* — „Адмиралъ Сенявинъ въ отставкѣ“ въ № 536 отъ 10-V.

— „**Новое Русское Слово**“, Нью-Йоркъ; рассказъ д-ра *П. В. Щусева* — „Чему быть, тому не миновать“ въ № 6691 отъ 23-V.

— „**Послѣднія Новости**“, Парижъ; статьи к2р. *А. Лукина* — „Тайная экспедиція“ въ № 3691 отъ 1-V и „Товарищъ министра“ въ № 3702.

— „**Русскій Голосъ**“, Бѣлградъ; статья „Памяти адмирала Сенявина“ въ № 7 отъ 24-V.

— „**Русскій Инвалидъ**“, Парижъ; статья ген. *В. Г. Баранова* — „Авіація и флотъ“ въ № 17 отъ 22-V.

— „**Царскій Вѣстникъ**“, Бѣлградъ; статья *А. Миклашевскаго* — „Вѣнокъ на могилу адмирала А. М. Герасимова“ въ № 155 отъ 13-V.

— „**Слово**“, Шанхай; перепечатана статья *С. Терещенко* — „Адъ подъ водой“ въ № 740 отъ 24-IV.

— Къ 10-лѣтію основанія М. К. „Звено“, исполняющагося 31 января 1932 года, Брненскій отдѣлъ М. К. „Звено“ рѣшилъ издать альманахъ, посвященный жизни Кружка за означенный періодъ. Правленіе отдѣла проситъ всѣхъ членовъ „Звена“ и всѣхъ соплавателей ОСОН'а („Орел“, „Якутъ“) присылать матеріалы, свѣдѣнія и фотографіи изъ своей жизни за прошедшія 10 лѣтъ для составленія вышеуказаннаго альманаха по адресу: Ing. Giacintov, Akademická ul. č. 4, dv. 13. Brno, Tchecoslovaquie.

Статья кап. 2 р. А. Лукина „У Батумскихъ береговъ“ вызвала цѣлый рядъ замѣтокъ и писемъ въ газетахъ. Автору ставятъ въ упрекъ неточность сообщаемыхъ фактовъ. Въ своемъ письмѣ въ редакцію „Гибель „Португалья“ въ Черномъ морѣ“ г. Сверчковъ сообщаетъ, что въ бою у Хопы не могло быть остатковъ роты пограничнаго полка, ибо такового тогда еще тамъ не было, что та буксиръ у „Португалья“ была не баржа съ сухопутными орудіями, а барказы для перевозки раненыхъ и что самый актъ потопленія „Португалья“ былъ совершенно иной, чѣмъ описываетъ к. 2 р. Лукинъ. Нѣмецкая лодка вынырнула неожиданно и сразу же выпустила двѣ мины, одна изъ коихъ достигла своей цѣли.

Въ статьѣ „Босфоръ“ П. Муратовъ, разбирая дѣйствія нашего и союзныхъ флотовъ противъ Константинополя, высказываетъ сомнѣніе, было ли во время міровой войны у русскаго командованія серьезное намѣреніе овладѣть проливами.

„Тайная экспедиція“. Во время міровой войны Германія поддерживала движеніе ирландскихъ сепаратистовъ. Для доставки имъ оружія былъ снаряженъ особый замаскированный подъ норвежскаго „купца“ транспортъ „Либава“, который благополучно и пробрался къ ирландскимъ берегамъ. Однако, заговоръ уже былъ раскрытъ и „Либава“ была тамъ захвачена англичанами. Но по пути въ англійскій портъ командиръ „Либавы“ — Карль Спидлеръ, — поднявъ германскіе военные флаги, взорвалъ свой корабль.

„Товарищъ министра“. Продолженіе статей объ адм. Григоровичѣ. Въ этой статьѣ говорится о русскомъ судостроеніи.

„Передъ бѣгствомъ“. Морской офицеръ идетъ изъ Кронштадта въ Петроградъ на ледоколѣ, на которомъ отправляются матросы на фронтъ противъ арміи адм. Колчака. Матросы замѣчаютъ присутствіе среди нихъ на ледоколѣ офицера и собираются выбросить его за бортъ. Вмѣшивается матросъ, членъ Чрезвычайной Комиссіи. Офицеръ подмѣтилъ слабую струнку матроса: пристрастіе его къ научнымъ терминамъ, и вотъ, безъ нужды вводя въ свою рѣчь эти термины, ему удается создать такой психологическій переломъ, что его оставляютъ въ покоѣ.

Въ статьѣ „Вѣнокъ на могилу адмиралу А. М. Герасимову“ А. Миклашевскій вспоминаетъ о подавленіи покойнымъ адмираломъ бунта на учебномъ суднѣ „Рига“ въ 1906 году. Когда взбунтовавшаяся команда высыпала на палубу, А. М. Герасимовъ крикнулъ ей, что взорветъ судно, если бунтъ не прекратится. Это дало возможность овладѣть бунтовщиками и возстаніе было подавлено.

„Чему быть, тому не миновать“. Въ бою у Таку во времена Китайскаго возстанія матросъ съ „Гиляка“, желая избѣжать опасности, спрятался въ парусную каюту, но китайскій снарядъ какъ разъ попалъ туда и матросъ былъ убитъ.

Въ интересной статьѣ „Авіація и Флотъ“ ген. В. Барановъ обращаетъ вниманіе моряковъ на опасность, которую представляютъ современные массовые налеты аэроплановъ-бомбовозовъ для самихъ базъ и для флота, въ нихъ сосредоточеннаго.

„Зарубежный Морской Сборник“.

Ред. и изд. кап. 1 ранга Я. Подгорный.

Годовая подписка (4 номера въ годъ) — 40 франц. франковъ.

Kopernikova 6, Plzeň, Tchécoslovaquie.

Открыта подписка на 1931 г. на единственный въ зарубежьи иллюстрированный военный и военно-морской журналъ

— Ч а с о в о й —

Издание двухнедѣльное

Органъ связи русскаго воинства за рубежомъ
подъ редакціей В. В. Орѣхова и Евгенія Тарусскаго.

Редакція и контора: 29, rue du Colisée, Paris (8).

ВѢСТНИКЪ СОЮЗА ОФИЦЕРОВЪ УЧАСТНИКОВЪ ВОЙНЫ

Адресъ: Bureau 7, rue Clere, Boite
Postale N° 34, Paris, France.

Артиллерійскій Журналъ

Органъ Общества Русскихъ
Офицеровъ Артил. за рубежомъ
18, rue Augereau,
Paris VII, France.

Цѣна: во Франціи — 3 фр.
за границей — 0,15 долл.

ВѢСТНИКЪ Районнаго Правленія Об-ва Офиц. Ген. Штаба.

Югославія, Бѣлградъ, улица
Кралицы Наталіи,
бр. 33.

З А П И С К И Военно-Морского Историче- скаго Кружка имени Адмирала А. В. Колчака.

M-r E. de Schildknecht, 6, rue des
Pins, Boulogne, Seine, France.
Цѣна 5 фр. фр.

АРМІЯ И ФЛОТЪ

Выходитъ совмѣстно съ газетой
„РОССІЯ“

Адресъ: Полковникъ Н. В. Колесни-
ковъ, Jates R-d N° 1197 Shanghai,
China.

ВѢСТНИКЪ Об-ва Русск. Ветерановъ Великой Войны. San-Francisco, California st. 2705.

ВѢСТНИКЪ Военныхъ Знаній

подъ редакціей Ген. Шт. полк.
К. К. Шмигельскаго.
Выходитъ 4-6 разъ въ годъ.
Цѣна ном.: въ Югосл. — 10 д.,
во Франціи — 5 фр., въ Герма-
ніи — 1 м., въ остальныхъ го-
сударствахъ — 25 ам. цент.
Адресъ: К. К. Šmigeljski, Buка
ul. 1, Sarajevo, jugoslavija.

Военный Сборникъ

Цѣна 30 дин., съ пересылкой
35 дин.
Belgrad, ul. Prestolonasledni-
kova 28, V. Pronin.

Издатель (за Каютъ-Компанию въ Прагѣ) и Редакторъ М. Стахевичъ.
Novinová sazba povolena řed. p. a t. čís. 25274 - VII - 1928.
Odp. redaktor Z. Rejman. (Praha-Vinohrady, Korunní tř. č. 67).
Knihtiskárna »Družina«, Písecká brána 208.